

—Хранилище мозгов—

— Ай... —

Лежащий на кровати человек вскрикнул от боли, и в тот же миг рядом послышались торопливые шаги и испуганные возгласы.

— Быстрее! Зовите лекаря!

— И старую госпожу тоже!

Жуань Ичу, зажмурившись и нахмутившись, слушала эту галдящую толпу и чувствовала лишь глухое раздражение. С самого утра спать мешают, вот ведь напасть!

Не успела она толком проснуться, как голос опередил её — рывкнула: «Заткнитесь!», и в комнате воцарилась тишина.

Только тогда она медленно разлепила веки и уставилась на потолок... Черепица?

М? Куда делись её белые стены, подвесной светильник и широкая кровать, и почему всё вокруг стало таким... эмм... таким старинным и изящным? Неужели она среди ночи лунатила и забрела в чужой дом?

Нет, это вряд ли. Она же вчера всю ночь сидела дома и доделывала срочный текст.

Жуань Ичу уставилась на потолок, хлопнула ресницами и снова закрыла глаза. Видимо, она просто неправильно «включила» это утро.

Глубоко вздохнув, она опять открыла глаза и повернула голову. У кровати, сбившись в кучу и дрожа, стояли мужчины и женщины. Мозг на секунду дал сбой.

Она ошарашенно замерла, так и не поняв, что вообще происходит.

Когда же она попыталась сесть, то почувствовала, что всё тело будто переехал асфальтовый каток — даже руку поднять было невыносимо трудно.

Она открыла рот, чтобы заговорить, но горло пересохло и саднило — ни звука. С трудом перевела взгляд на столик, где стоял фарфоровый чайник с синей глазурью.

Обессиленно указала пальцем на рот, потом на чайник и всем видом дала понять, что хочет пить. Но люди в страхе отводили взгляды и дружно отступили ещё на шаг назад.

Жуань Ичу: «...»

Вы это серьёзно — отступить на полшага?

И что, я такая страшная?

Я всего лишь хочу пить! Неужели даже такое крошечное желание нельзя исполнить?

Пока она так «нежно переглядывалась» с ними, издалека донёлся женский голос, полный слёз:

— Жуар моя...

Жуань Ичу не успела опомниться, как какая-то богато одетая женщина заключила её в объятия.

?

Женщина, к женщине — это неприлично, эй! Кто она вообще такая, сразу обниматься лезет? И ещё: у меня же всё тело болит, можно не сжимать меня так крепко?

Дышать стало трудно.

В этот миг, в этой обстановке, ей показалось, что она уже видит свою прабабушку, которая манит её к себе.

Жуань Ичу слегка дёрнулась, пытаясь высвободиться, но не смогла сдвинуть женщину ни на миллиметр. Едва слышно выдохнула:

— Больно...

Женщина поспешно разжала руки, и Жуань Ичу наконец-то смогла вздохнуть. Фух, чуть не преставилась.

— Внученька, где болит?

Щёки Жуань Ичу покраснелись, она обессиленно рухнула обратно на кровать. Золотошвейная юбка и нефритовые подвески на стоявшей перед ней женщине слепили ей глаза. От них так и разило деньгами!!

Глядя на встревоженно сведённые брови женщины и слыша эту старомодную речь,

она снова принялась внушать себе: это всё сон, она ещё не проснулась. Иначе с чего бы ей сниться такая древняя обстановка и такой участливый взгляд, который она вообще-то не заслужила?

Она хотела было что-то сказать, но в висках бешено застучало, а картинка перед глазами поплыла.

Прежде чем сознание окончательно померкло, она услышала испуганные крики женщины, но сил вникать в происходящее уже не было.

В темноте боль во всём теле начала постепенно затихать, навалилось приятное расслабление, и она с радостью позволила себе провалиться в эту бездну.

Ну вот, она же говорила — это сон.

Наверное, когда проснётся, снова увидит знакомые белые стены и подвесной светильник.

Подумала она так.

В миг, когда она падала во тьму, сознание словно перетекло в другое пространство.

Она отчётливо чувствовала, что парит в воздухе, а неподалёку стоит чья-то фигура в белом. Широкие рукава касались пола, чёрные волосы были распущены. Фигура стояла к ней спиной.

Жуань Ичу показалось, что сегодняшний сон уж слишком реалистичен. Подавив страх, она медленно приблизилась, остановилась на расстоянии метра.

Собрав волю в кулак, она как можно дружелюбнее произнесла:

— Привет?

Белая фигура на мгновение замерла, затем медленно развернулась. И в тот момент, когда Жуань Ичу, навообразив себе всяких ужасов, рефлекторно закрыла глаза руками, белое одеяние вдруг начало кружиться вокруг неё.

— Что за чертовщина...

Жуань Ичу, глядя на кружащуюся белую фигуру, подумала, что сегодняшний сон — полный абсурд и клоунада.

Раньше ей снилось, что она летает по крышам, или что земля разверзается, или что за ней

гонятся зомби. Только сегодня всё было настолько реально... Ну, если не считать приступов «сонного паралича».

И вот теперь дошло до того, что она во сне ведёт вежливую светскую беседу с белой женщиной-призраком.

На миг ей показалось, что с головой у неё точно не всё в порядке.

Особенно после той фразы, за которую она сама себе мысленно поставила пять звёзд.

Она уже прикидывала, что как проснётся — сразу побежит в больницу проверяться: не переутомила ли она настолько, что даже во сне галлюцинации начались.

Глядя, как белая фигура кружится, развевая полами одежд, она ещё умудрилась мысленно язвить: «В следующий раз, когда будешь видеть сон, постарайся хоть немного! А лучше сразу приснись мне, как я богатею...»

Пока она так размышляла, белая фигура внезапно остановилась, протянула руку, чтобы погладить её по голове, и широкий рукав скользнул по её плечу.

Жуань Ичу очнулась от своих фантазий. От прикосновения белой женщины по всему телу побежали мурашки — настолько реальным было ощущение.

Мышцы инстинктивно напряглись от волнения. Она застыла, попыталась поднять голову и встретиться с ней взглядом, но та уже сняла с пояса нефритовый кулон и вложила его в руку Жуань Ичу. Затем прикоснулась пальцем к её лбу, и в голосе её прозвучала улыбка:

— Раз уж ты здесь, оставайся. Свыкнешься.

Едва смолкли эти слова, как пространство вокруг начало искажаться и плавиться. В глаза ударил ослепительно белый свет, а в ушах снова и снова звучал голос белой женщины.

Прежде чем окончательно провалиться в беспамятство, Жуань Ичу даже не разглядела лица той женщины. Она почувствовала только, что голос у неё красивый и невероятно мягкий.

Словно молочный чай с двойной порцией сливочной пенки — нежный и ласковый, так и льётся в уши.

Но это не помешало ей, уже теряя сознание, мысленно зарубить себе на носу: как проснусь — сразу в неврологию! Потому что, если такой бред, который и «Соннику Чжоу-гуна» не снился, рассказать своей дорогой подруге,

та точно ущипнёт её за щёку и съязвит: «Дорогая, ты свои таблетки пить не забывай?»

Вспомнив этот «заботливый» взгляд подруги и её фирменный «закатываю глаза» — бесплатно, в подарок, —

она подумала, что, может, стоит всё-таки попробовать выкинуть такой номер. М-да, презрение лучшей подруги — вот настоящий допинг!

Но не успела она додумать эту мысль, как в следующую секунду провалилась в объятия тьмы. Холодок нефритового кулона скользнул по ладони, а в ушах, словно издалека, прозвучал тихий смех:

— Спи спокойно...

Жуань Ичу уже сбилась со счёту, в который раз вздыхает, глядя на черепичную крышу.

Точнее,

в который раз вздыхает, глядя на крышу из глазурованной черепицы.

Кто бы мог подумать, что ещё неделю назад она, обычный офисный планктон, строчивший тексты под белым потолком с подвесной лампой, вдруг перенесётся в вымышленную древность.

<http://bllate.org/book/20994/2133900>